

УДК 902(470.5)(092)(045)

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.3.357.365>

**АРХЕОЛОГ А. В. ШМИДТ:
У ИСТОКОВ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИИ В ПРИУРАЛЬЕ
(К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

©2026 г. О.М. Мельникова

Обращение к биографии известного советского археолога А. В. Шмидта связано со 130-летием со дня его рождения. В статье обращается внимание на феномен празднования юбилея археолога как средство поддержания исторической памяти археологического сообщества. На основе анализа источников рассматривается пермский период в биографии А. В. Шмидта. Показан городской повседневный контекст, который влиял на становление университета в Перми и работу преподавателей. Дается оценка вклада А. В. Шмидта в становление университетского музея изящных искусств и древностей. Показывается, как молодой ученый в начале своей профессиональной карьеры стал первым преподавателем археологии в Пермском университете, заложив содержательные и методические основы университетской археологии в Приуралье в целом. А. В. Шмидт своей деятельностью убедительно продемонстрировал тезис о том, что университетский преподаватель обязательно должен быть исследователем: необходимость актуализации учебных занятий требует постоянных научных исследований, в свою очередь, университетская лекция из необходимости упорядочения информации требует научного обобщения рассматриваемого материала. Это сыграло значимую роль в становлении А. В. Шмидта как ученого-археолога.

Ключевые слова: археология, А. В. Шмидт, юбилей, история археологии, Пермский университет, Приуралье.

**ARCHAEOLOGIST A.V. SHMIDT:
AT THE ORIGINS OF UNIVERSITY ARCHAEOLOGY
IN THE CIS-URALS (ON THE 130TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)**

O. M. Melnikova

This review of the biography of the famous Soviet archaeologist A.V. Shmidt is dedicated to the 130th anniversary of his birth. The author draws attention to the phenomenon of celebrating the anniversary of an archaeologist as a means of consolidating and preserving the historical memory of the archaeological community. Based on the analysis of sources, the author examines the Perm period in the biography of A.V. Shmidt. It shows the urban everyday context that influenced the development of the university and the work of teachers. His contribution to the development of the University Museum of Fine Arts and Antiquities is appreciated. It tells how, at the beginning of his professional career, a young scientist was the first to teach archaeology at Perm University, becoming one of the founders of university archaeology in the cis-Urals Region. A.V. Shmidt convincingly demonstrated with his work the thesis that a university lecturer must necessarily be a researcher: at a university, the need to update academic lectures requires constant research, while a university lecture, due to the need to systematize information, requires scientific generalization. This played a significant role in the development of A.V. Shmidt as an archaeologist.

Keywords: archaeology, A.V. Shmidt, anniversary, history of archaeology, Perm University, the Urals.

130-летие со дня рождения археолога А.В. Шмидта является важным поводом для размышлений относительно феномена юбилеев в развитии науки в целом и археологии в частности. Они позволяют обозначить место юбилеев в современном развитии науки, дают возможность задуматься о функциях празднования юбилеев, влияют на оценку вклада конкретных ученых и научных учреждений в

развитие научного знания (Мельникова, 2025, с. 47–51).

В разных дисциплинах сформировались свои подходы и проблемные сферы в изучении юбилеев. Опыт наук, обращавшихся к этой теме с точки зрения своего предмета, показывает, что юбилей носит не только мемориальный характер. Он характеризует эпоху, выбирающую те или иные круглые

даты для празднования, а значит, чествование юбиларов определяет значение ученого или учреждения для государства и развития науки. Посредством празднования происходит осмысление научных достижений конкретных ученых. Будучи инструментом поддержания исторической памяти, юбилеи несут на себе отпечаток времени, его идеологии, общественных и профессиональных ценностей, поэтому изучение празднования тех или иных юбилеев в историческом контексте может оказаться важным для понимания процесса развития науки.

В начале советской эпохи стал вырабатываться сценарий празднования юбилеев, в том числе и научных. Государством постепенно формировалась отечественная традиция празднования юбилейных дат, в том числе и современная. Она регламентировалась целым рядом документов. Это постановление СНК СССР 1925 г. «О порядке разрешения празднования юбилеев» (Постановление..., 1925, с. 633–635), постановление СНК СССР 1926 г. «О разъяснении постановления СНК СССР от 1 декабря 1925 г. о порядке разрешения празднования юбилеев» (Постановление..., 1926, с. 224–226). В 1958 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР в постановлении «О наведении порядка в праздновании юбилеев» были определены сроки празднования юбилеев: «Для исторических событий и организаций – в дни 50-летия, 100-летия и далее через каждые 50 лет со дня основания или свершения события, а для отдельных лиц – в дни 50-летия или другого последующего 10-летия» (Постановление..., 1958, с. 556–558).

Для истории археологии методологически ценны наблюдения омских историков, обративших внимание на то, что юбилеи выступают значимой формой коллективной памяти сообщества историков и обосновавших подходы к их исследованию (Корзун, Ковалев, Груздинская, 2021, с. 23–26).

Такое же методологическое значение для истории и историографии археологии имеют наблюдения культурологов, предложивших выделить самостоятельную предметную область исследований как юбилееведение и разработавших детальную типологию юбилеев (Евтушенко, 2012, с. 94–95).

История отечественной археологии богата юбилеями ученых, чьей неутомимой деятельностью закладывался фундамент научного

знания, совершенствовались методы археологического исследования, создавались образовательные структуры, на которых базируется современная наука. Поэтому посредством празднования юбилеев осуществляется связь настоящего с прошлым и моделируется будущее науки.

В археологии сформировался многокомпонентный канон празднования юбилеев: в честь юбиларов (учреждений и ученых) открываются выставки, проводятся научные конференции, издаются биографии, переиздаются произведения археологов, в их честь печатаются сборники статей. Частью празднования являются юбилейные статьи на страницах научной периодики. При этом жанр юбилейных биографических статей весьма специфичен по отбору биографического материала. На это обратил внимание нижегородский историк А.А. Кузнецов: они являются «"сборкой" исключительно положительных черт и качеств ученых» (Кузнецов, 2019, с. 103–132).

Все эти размышления полезны и для осмысления деятельности археолога А.В. Шмидта в связи с празднованием его 130-летия, одним из предназначений которого является поддержание исторической памяти об истоках региональной археологии, университетской в частности, восходящих к истории Пермского университета, юбилея 2026 года. Сведения о пермском периоде его жизни отложились в фонде р-180 «Пермский государственный университет им. А.М. Горького» в Государственном архиве Пермского края (ГАПК). Особый интерес среди них представляют «Предисловие к фонду р-180 «Пермский государственный университет им. А.М. Горького», «Переписка по личному составу историко-филологического факультета. 1918–1919 гг.» (Оп. 1. Д. 532), «Отчеты о деятельности, списки преподавателей, программа обучения» (Оп. 1. Д. 535а), «Алексей Викторович Шмидт» (Оп. 2. Д. 404).

Именно в Перми А.В. Шмидтом был дан импульс серьезному развитию университетской археологии, получивший дальнейшее развитие в послевоенные годы стараниями О.Н. Бадера, воспитавшего плеяду выдающихся учеников, последователи которых продолжают трудиться в разных регионах обширного Урало-Поволжского региона.

Пермская археология к 1916 г. имела значительные традиции в археологическом изучении губернии, но именно университет позволил соединить в единый процесс научные занятия археологией и образовательную деятельность. Образованное сообщество губернского города многое сделало для обретения университета: в октябре 1916 г. было образовано Пермское отделение Петроградского университета. А летом 1917 г. комиссия по реформе высших учебных заведений при Министерстве народного просвещения Временного Правительства приняла решение об образовании в Перми самостоятельного университета, в составе которого был историко-филологический факультет (Корчагин, 2006, с. 239).

Для понимания оптики, в которой создавался университет, достаточно представить, как город отреагировал на его открытие. Пермь приветствовала это событие. Газета «Пермская жизнь» писала по этому поводу: «Год назад никто и не думал, что обширный Пермский край обогатится высшим учебным заведением. Все внимание и правительства, и общества поглощено войной <...>, казалось бы, что удовлетворение всех остальных нужд должно отодвинуться далеко вперед, все может быть потом, а не теперь, после окончания войны. Но прошло менее года, и осуществилось то, что грезилось пермякам в более или менее отдаленном будущем. Открывается университет» (Пермская жизнь, 1 октября 1916 г., № 245, <https://permnewspapers.ru/vipusk/permskaya-zhizn-01-10-1916/> (дата обращения 01.10.2025)).

Университет стал достойным дополнением к инфраструктуре губернского города, в котором к 1917 году вместе с пригородами проживало 125 600 жителей. В Перми работало несколько типографий, библиотек, город имел телеграф, был телефонизирован, имел свой театр и музей (Корчагин, 2006, с. 217–218). В губернном центре существовала широкая сеть образовательных учреждений. По подсчетам П.А. Корчагина, к моменту открытия университета в Перми было 13 мужских учебных заведений, три гимназии, реальное училище, духовная семинария, торговая школа, духовное, коммерческое, речное, железнодорожное, ремесленное и два городских училища, пять женских гимназий, епархиальное училище и учительская семинария (Корчагин, 2006, с. 231).

Но дух университета в Пермь был привнесён Петроградским университетом. Именно ему многие науки, как и университетская археология, обязаны своими основаниями. Историко-филологический факультет состоял из нескольких кафедр: философии, классической филологии, сравнительного языкознания, русской литературы и русского языка, славянской филологии, всеобщей истории, русской истории, истории и теории искусств, романо-германской филологии. К началу первого, 1916–1917 учебного года, согласно «Списку преподавателей и служащих Пермского отделения Петроградского университета», было 12 преподавателей, среди которых были историки Б.Л. Богаевский, Б.Д. Греков, Н.П. Оттокар, С.Ф. Платонов (ГАПК. Ф. р-180. Оп. 1. Д. 1266. Л. 2).

Студентами Пермского отделения Петроградского университета в 1916 г. принимались выпускники средних учебных заведений Архангельской, Вологодской, Вятской губерний, Оренбургского учебного округа. На историко-филологический факультет принимались лица, окончившие средние учебные заведения Сибири (ГАПК. Ф. р-180. Оп. 1. Д. 532. Л. 52). В первый учебный год на историко-филологический факультет было набрано 22 студента (среди них и сестра А.В. Шмидта Раиса). Занятия посещали и вольнослушатели. Документы сохранили сведения о том, что в 1916–1917 учебном году занятия на историко-филологическом факультете посещали одна слушательница, пять посторонних слушателей и 35 вольнослушательниц (ГАПК. Ф. р-180. Оп. 1. Д. 521. Л. 18).

Процесс складывания первой генерации преподавателей из числа приехавшей в Пермь молодой плеяды петроградских приват-доцентов и оставленных для подготовки к профессорскому званию вчерашних выпускников был непростым. Радость создания университета была омрачена событиями Октябрьской революции и гражданской войны. Последняя дважды прокатилась через Пермь, нанеся значительный ущерб городу. В августе 1919 г. Пермь стала советской. Но два года в условиях гражданской войны были полны лишений. Только при отступлении армии Колчака в Перми было разрушено несколько заводов, взорван пролет железнодорожного моста, сгорело 107 пароходов, 112 барж с зерном и текстилем (Корчагин, 2006, с. 289).

В таких условиях университету было непросто начинать свою работу, а преподаватели сетовали на бытовые и профессиональные неудобства. Историк Б.Д. Греков отмечал впоследствии: «Отсутствие квартир, книг, архивов, вялая работа университета в плохо приспособленном помещении заставляли испытывать скверность от сознания, что жизнь уходит» (Цит. по: Горская, 2001, с. 595).

Именно в таких условиях в Перми начинается профессиональная карьера А.В. Шмидта. В 1916 г. он окончил историко-филологический факультет Петроградского университета, специализируясь по истории Древнего Востока. Его научным руководителем был известный египтолог Б.А. Тураев. Научные знания, методологическая выучка, полученные А.В. Шмидтом у выдающихся ученых С.А. Жебелева, М.И. Ростовцева, В.В. Струве, Л.Я. Штернберга дали ему возможность продолжить научно-педагогическую карьеру в университете: он был оставлен на кафедре всеобщей истории для подготовки к профессорскому званию со специализацией по истории Древнего Востока.

Отец Алексея Викторовича, Виктор Карлович, доктор медицины, так же, как многие его коллеги, был командирован в Пермь для чтения лекций по анатомии. В 1923–1924 г. он был ректором университета. В Перми оказалась и его сестра Раиса (ГАПК. Ф. р-180. Оп. 1. Д. 5226. Л. 2).

Во вновь созданном университете А.В. Шмидту сложно было заниматься египтологией. В дореволюционных российских университетах не было также и кафедр археологии, специальной подготовки археологов не велось. Обе эти предметные сферы находились в ведении дисциплин кафедр всеобщей истории. Отчасти функции этих двух наук брали на себя университетские музеи изящных искусств и древностей, входившие в структуру классических университетов еще по университетскому Уставу 1884 г. Музеи должны были служить учебным, научным и просветительским целям университета. Такой музей стал создаваться и в Перми с самого начала его открытия. Это стало делом не только университета, но и всего образованного сообщества города: известные в Перми люди жертвовали открывающемуся музею искусств и древностей редкие экспонаты. Первая коллекция из фрагментов краснофигурной

керамики поступила в музей уже в октябре 1916 г. (Стабровский, 1994, с. 152).

В октябре 1917 г. первый заведующий университетским музеем, специалист по античной истории профессор Б.Л. Богаевский был избран деканом историко-филологического факультета (Мельникова, 2003, с. 41). По его инициативе 22 мая 1918 г. в университете была учреждена должность хранителя музея древностей, которая была предложена А.В. Шмидту (ГАПК. Ф. р-180. Оп. 1. Д. 404. Л. 4, 5).

Позднее Б.Л. Богаевский, рекомендовавший Алексея Викторовича на эту должность, писал: «В феврале 1918 г. с целью усилить работу по организации музея древностей я обратился к Алексею Викторовичу Шмидту с предложением взять на себя труд по приведению в порядок нумизматического отдела музея, подготовить к печати каталог русских монет и составить карточный каталог фотографий и диапозитивов с памятников искусства, литографий, гравюр с картин известных художников. Означенная работа требует обширных специальных знаний, и она может быть доверена лишь лицу, знакомому с нумизматикой, историей и историей искусств. Таким лицом и является А.В. Шмидт» (Цит. по: Богословский, 1968, с. 149).

В первые советские годы своего существования, несмотря на гражданскую войну, музей комплектовался как за счет реквизируемых в ходе революционных событий частных коллекций, так и за счет средств самого университета. В архивах сохранилось несколько удостоверений А.В. Шмидта о его командировании Правлением Пермского университета в Петроград по делам, связанным с оборудованием вещественными памятниками археологического и художественного характера музея древностей и их закупкой, и со специальным поручением собрать сведения об имеющихся в продаже ученых книжных собраниях и библиотеках (ГАПК. Ф. р-180. Оп. 2. Д. 404. Л. 8). Во время одной из таких поездок А.В. Шмидт приобрел у часового мастера А.Ф. Эльтермана собрание греческих и египетских предметов из бронзы, стекла, кости, керамики и терракоты. Всего в количестве 1800 экземпляров на сумму 35 тысяч рублей. В начале 1920 г. купленные вещи благополучно прибыли в Пермь и поступили в университет (Стабровский, 1994, с. 153).

Одновременно с работой в музее А.В. Шмидт начинает преподавательскую деятельность. В 1917–1918 гг. прежняя система университетского образования еще не претерпела существенных изменений по сравнению с предшествующим временем, постепенно адаптируясь к новым общественно-политическим условиям. Сохранялись многие учебные дисциплины. Дореволюционные программы в университетах не предполагали обучение студентов ни мировой, ни тем более региональной археологии. Однако можно утверждать, что фундамент университетского археологического образования в Перми и шире – в Приуралье – был заложен А.В. Шмидтом.

Согласно ежегодным отчетам по кафедре всеобщей истории, впервые А.В. Шмидт начал преподавание в 1919 г. Это были курсы истории культуры Древнего Востока и истории первобытной культуры. После упразднения в 1920 г. историко-филологического факультета он преподавал курсы по культуре Древнего Востока, истории экономического быта древнего мира, ведет просеминарий по египтологии на факультете общественных наук, куда вошла кафедра всеобщей истории (ГАПК. Ф. р-180. Оп. 1. Д. 535а. Л. 7). В следующем, 1920–1921 уч. г. А.В. Шмидту поручены курсы по истории культуры Древнего Востока, доисторической культуре, истории торговых сношений Древнего Востока, египетской культуре (ГАПК. Ф. р-180. Оп. 1. Д. 535а. Л. 19). В «Отчете» о деятельности преподавателя за 1920–1921 гг. в разделе «Преподавательская работа» А. В. Шмидт указывал, что он вел курсы истории культуры Древнего Востока, доисторической археологии и руководил просеминарием «Греческие источники для египетской религии» (ГАПК. Ф. р-180. Оп. 1. Д. 535а. Л. 26).

Широко известно высказывание о том, что в университете учебное без научного светит, но не греет. Его справедливость подтверждает и деятельность А.В. Шмидта. С 1920 г. он одновременно с работой в университете стал заведовать археологическим отделом Пермского музея. Работа с коллекций наследников А.Е. Теплоухова, несомненно, способствовала знакомству с местным археологическим материалом, побуждала к его научному осмыслению (ГАПК. Ф. р-180. Оп. 2. Д. 404. Л. 1).

Он стремится увидеть эти материалы не только в музейных коллекциях, но и непосредственно в поле. Начиная с лета 1920 г. А.В. Шмидт совершает целенаправленные поездки по уездам Пермской губернии (Чердын, Усолье, Оханск, Оса и другие), а также в Екатеринбург. Здесь он осматривает и изучает местные древности Приуральского края (ГАПК. Ф. р-180. Оп. 2. Д. 404. Л. 18). Эти поездки по региону впоследствии станут ежегодными (см.: Худяков, 1935, с. 130–131). По заданию университета летом 1921 г. А.В. Шмидт едет в Левшинскую, Хохловскую и другие волости Пермского уезда для производства археологических разведок и раскопок (ГАПК. Ф. р-180. Оп. 2. Д. 404. Л. 66). Тогда же он расширяет географию своих поездок: в уездном городе Сарапуле им были обследованы археологические собрания музея местного края, а в Казани – коллекции Общества археологии, истории и этнографии при университете (ГАПК. Ф. р-180. Оп. 1. Д. 535а. Л. 26). Кстати, об этих поездках ученый будет вспоминать и позднее. Вернувшись в Ленинград в 1924 г., он писал в Сарапульский музей местного края: «...прошу не отказать сообщить мне, какие поступления в археологический отдел музея имели место с 1921 года» (Мельникова, 2014, с. 64).

Богатое археологическими памятниками Приуралье открывало для А.В. Шмидта возможности переориентации научных интересов с истории Древнего Востока на изучение археологии и в конечном итоге формировало серьезный исследовательский интерес к местной тематике. В образовательном процессе это привело к тому, что с 1923 г. в учебном поручении А.В. Шмидта впервые появляются дисциплины, связанные с региональной археологией: он начинает вести дисциплины «История Пермского края» и «Доисторическая археология и история Пермского края» (ГАПК. Ф. р-180. Оп. 2. Д. 404. Л. 69). Подготовка этих курсов, с одной стороны, требовала глубокого знания местного археологического материала, с другой стороны, его изложение в студенческой аудитории требовало научных обобщений, аргументированных оснований для его упорядочения, что и было сделано ученым. Анализ схемы систематизации прикамских древностей, апробированных ученым в этих университетских курсах, был сделан М.Г. Худяковым в статье «Вклад

А.В. Шмидта в археологию Прикамья и Приуралья» (Худяков, 1935, с. 129).

Усвоению студентами тем по региональной археологии способствовала деятельность, связанная с пополнением коллекций музея древностей и их использованием в учебном процессе. Появились первые студенты, проявившие интерес к археологии. Источники сохранили имя студентки Н.И. Долининой, выполнявшей под руководством А.В. Шмидта работу по изучению археологических памятников в окрестностях города Кунгура (ГАПК. Ф. р-180. Оп. 1. Д. 535а. Л. 26).

А.В. Шмидт стал практиковать и такой метод обучения студентов, как экскурсии на археологические памятники региона: известны сведения о двух таких экскурсиях на Гляденовское костыще и Галкинское городище в Пермском уезде (ГАПК. Ф. р-180. Оп. 1. Д. 535а. Л. 26).

Глубокое погружение в региональную проблематику принесло результаты в виде первых научных обобщений, представленных научному сообществу. Уже в 1920 г. по итогам своих поездок по Пермской губернии и результатам работы в местном музее А.В. Шмидт подготовил два доклада «Некоторые мотивы искусства Пермской Чуды» и «Первобытные обитатели Прикамья и их культура», которые были прочитаны в Уральском обществе любителей естествознания и в Обществе философских, исторических и социальных наук при Пермском университете. Спустя два года для сотрудников отдела древностей и специалистов по доисторической археологии он подготовил и прочитал доклад «Доисторические культуры Прикамья». В период пребывания в Петрограде по делам музея древностей А.В. Шмидт выступил в Русском археологическом обществе с докладом «Об урало-туркестанских связях в домусульманскую эпоху» (ГАПК. Ф. р-180. Оп. 2. Д. 404. Л. 3).

Исследовательская и преподавательская работа А. В. Шмидта была значима и заметна для Пермского университета. Неслучайно в 1920 г. ректор подписал ходатайство об освобождении А.В. Шмидта от призыва на военную службу ввиду того, что в университете «отсутствует другой специалист по археологии и древней истории» (ГАПК. Ф. р-180. Оп. 2. Д. 404. Л. 26). Обратим внимание, что в документе на первом месте указана специали-

зация А.В. Шмидта как археолога, что свидетельствует о том, что за время работы в Перми он сформировался как ученый-археолог.

В 1924 г. стал завершающим годом работы А.В. Шмидта в Пермском университете. Он вернулся в Петроград, началась его работа в Музее антропологии и этнографии АН СССР в качестве научного сотрудника 1 разряда (Богословский, 1968, с. 155) (в некоторых публикациях упоминается дата возвращения в Петроград – 1923 г., но в справочнике «Весь Петроград/Ленинград» имя А.В. Шмидта и его домашний адрес появляется в 1924 г. (Весь Ленинград..., 1924, с. 303)). Однако переезд не привел к смене научных интересов ученого: прикамская тематика стала ключевой в исследовательской деятельности. Практически каждый год А.В. Шмидт проводил работы в Прикамье и Приуралье (Худяков, 1935, с. 130–131). Часть коллекций из этих раскопок оказалась и в университетском музее древностей (Археологические экспедиции ГАИМК, 1962, с. 20).

В 1932 г. А.В. Шмидт возглавил одну из крупнейших довоенных советских археологических экспедиций – Камскую археологическую экспедицию ГАИМК, начавшую многолетние работы в зоне строительства Камской ГЭС. Под руководством А.В. Шмидта были проведены обследования долины реки Камы в зоне предстоящего затопления (маршрут общей протяженностью 850 км) (Археологические экспедиции ГАИМК, 1962, с. 75).

О.Н. Бадер, пришедший в Пермский университет почти через 20 лет после А.В. Шмидта, приняв у него своеобразную эстафету развития университетской археологии, напишет: «Наиболее серьезными работами самого А.В. Шмидта были: изучение и датировка поздненеолитической Левшинской стоянки, могильника бронзовой эпохи у с. Турбино, выделение кара-абызского варианта ананьинской культуры на р. Белой, изучение и датировка памятников харинского и ломоватовского типа, а также опубликование первого обобщающего исследования о первобытном обществе в Прикамье, хотя и основанного на еще недостаточном материале» (Бадер, 1953, с. 4–5).

Возвращаясь к юбилею А.В. Шмидта, можно подчеркнуть тот факт, что имя ученого прочно закрепилось в исторической памяти археологического сообщества. Ни одна проблемная историография, касающаяся

исследования эпох и регионов, составивших научный интерес А.В. Шмидта, не обходится без обращения к его работам. Внимание ученых-археологов к юбилею подтверждает актуальность его наследия для науки. Отмечая научной конференцией «Ананьинский мир: археология бронзового и раннего железного веков Северной Евразии» 130-летний юбилей

А.В. Шмидта, современное поколение археологов оценивает его вклад в приращение научного знания, разработку исследовательской методологии. Самим празднованием юбилея археологическое сообщество обеспечивает как сохранение культурной памяти научного сообщества, так и преемственность в развитии науки.

ЛИТЕРАТУРА

Археологические экспедиции Государственной Академии истории материальной культуры и Института археологии Академии наук СССР (1919–1956 гг.): Указатель / Ред. Н.Н. Воронин, М.А. Тиханова. М.: АН СССР, 1962. 264 с.

Бадер О.Н. Очерк шестилетних работ Камской археологической экспедиции (1947–1952 гг.) // Ученые записки МолотовГУ. Т. IX. Труды КАЭ Вып.3. / Отв. Ред. В. Ф. Тиунов. Харьков: Харьк. ун-т, 1953. С. 4–88.

Богословский Е.С. Материалы к изучению научной деятельности А.В. Шмидта в Пермском университете // Ученые записки ПГУ. № 191 / Труды КАЭ. Вып. 4 / Ред. Ф.С. Горовой, В.А. Оборин. Пермь: ПГУ, 1968. С. 147–156.

Весь Ленинград адресная и справочная книга г. Ленинграда на 1924 год. Л., 1924. 920 с. Доступно по URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1266032/ (дата обращения 11.10.2025).

Горская Н.А. Греков Борис Дмитриевич // Историки России. Биографии / Отв. ред. А. А. Чернобаев. М.: РОССПЭН, 2001. С.594–601.

Евутшенко А.Г. Юбилей как ключ к пониманию духовных устремлений нации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 1. С. 93–96.

Корзун В.П., Ковалев М.В., Груздинская В.С. Юбилей Академии наук СССР в победном 1945 году: замысел, сценарий праздника, международный резонанс // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2021. №2. С. 23–26.

Корчагин П.А. Губернская столица Пермь. Пермь: Книжный мир, 2006. 320 с.

Кузнецов А.А. Миф о провинциальном историке в XX в. (на примере С.И. Архангельского) // Мир историка. Историографический сборник. Вып. 12 / Отв. ред. В.П. Корзун, С.П. Бычков. Омск: Ом. гос. ун-та, 2019. С. 103–132.

Мельникова О.М. Пермская научная археологическая школа О.Н. Бадера (1946–1955 гг.) / МИКВАЭ. Т. 7. Ижевск: УдГУ, 2003. 180 с.

Мельникова О.М. Археология в российской провинции: исследователи, научные общества, парадигмы (по материалам археологических исследований на территории Удмуртии в 1900–1930-х гг.). Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2014. 136 с.

Мельникова О.М. Феномен юбилея: исследовательские возможности в изучении истории археологии // Академия наук и археология в регионах: взаимодействие и сотрудничество (к 300-летию РАН). Материалы Международной научной конференции / Отв. ред. И.А. Сорокина. М.: ИА РАН, 2025. С. 47–51.

Пермская жизнь, 1 октября 1916 г., № 245. Доступно по URL: <https://permnewspapers.ru/vipusk/permskaya-zhizn-01-10-1916/> (дата обращения 01.10.2025).

Постановление СНК СССР «О порядке разрешения празднования юбилеев» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1925 г. № 40–85. Отдел первый. М., б. г. С.633–635.

Постановление Совнаркома СССР «О разъяснении постановления СНК СССР от 1 декабря 1925 г. о порядке разрешения празднования юбилеев» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1926 г. № 1–41. Отдел первый. М., б. г. С. 224–226.

Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР. О наведении порядка в праздновании юбилеев. 12 декабря 1958 г. № 1571361 // Собрание постановлений правительства СССР за 1958 г. № 1–20. М.: Госюриздат, б. г. С.556–558.

Стабровский А.С. Из истории коллекций художественного фонда музея истории Пермского университета // Античность и средневековые Европы / Отв. ред. А.В. Колобов. Пермь: Пермский университет, 1994. С. 151–155.

Худяков М.Г. Вклад А. В. Шмидта в археологию Прикамья и Приуралья // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1935. № 9-10. С. 129–132.

Информация об авторе:

Мельникова Ольга Михайловна, доктор исторических наук, зав. кафедрой, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); superlvovich2012@yandex.ru

REFERENCES

Voronin, N. N., Tikhanova, M. A. (eds.). 1962. *Arkheologicheskie ekspeditsii Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury i Instituta arkheologii Akademii nauk SSSR (1919–1956 gg.): Ukazatel' (Archaeological Expeditions of the State Academy for the History of Material Culture and the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences (1919–1956): Index)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Bader, M. A. 1953. In Tiunov, V. F. (ed.). *Uchenye zapiski Molotovskogo universiteta (Scientific Bulletin of the Molotov University)* IX (3). Khar'kov: Khar'kov State University, 192–193 (in Russian).

Bogoslovskiy, E. S. 1968. In Gorovoi, F. A., Oborin, V. A. (eds.). *Trudy Kamskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological Expedition)* 191. Series: *Uchenye zapiski Permskogo gosuniversiteta (Scientific Bulletin of the Perm State University)* 4. Perm: Perm State University, 145–161 (in Russian).

1924. *Ves' Leningrad adresnaya i spravoch'naya kniga g. Leningrada na 1924 god. (The whole of Leningrad address and reference book of Leningrad for 1924)*. Leningrad. Available at: URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1266032/ (accessed 11.10.2025) (in Russian).

Gorskaya, N. A. 2001. In Chernobaev, A. A. (ed.). *Istoriki Rossii. Biografii (Historians of Russia. Biographies)*. Moscow: "ROSSPEN" Publ., 594–601 (in Russian).

Evtushenko, A. G. 2012. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv (The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts)* (1), 93–96 (in Russian).

Korzun, V. P., Kovalev M. V., Gruzinskaya V. S. 2021. In *Vestnik RFFI. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki (Bulletin of the Russian Foundation for basic research. Humanities and social sciences)* (2), 23–26 (in Russian).

Korchagin, P.A. 2006. *Gubernskaya stolica Perm' (The provincial capital of Perm)*. Perm: "Knizhnyi mir" Publ. (in Russian).

Kuznetsov, A. A. 2019. In Korzun, V. P., Bychkov, S. P. (eds.). *Mir istorika. Istoriograficheskij sbornik (The world of a historian. Historiographic collection)* 12. Omsk: Omsk State University 103–132. (in Russian).

Mel'nikova, O. M. 2003. *Permskaya nauchnaya arkheologicheskaya shkola O.N. Badera (1946–1955 gg.) (Perm scientific archaeological school of O.N. Bader (1946–1955))*. Series: *Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition)* 7. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

Mel'nikova, O. M. 2014. *Arkheologiya v rossiiskoi provintsii: issledovateli, nauchnye obshchestva, paradigmy (po materialam arkheologicheskikh issledovaniy na territorii Udmurtii v 1900–1930-kh gg.) (Archaeology in the Russian province: researchers, scientific societies, paradigms (based on archaeological research on the territory of Udmurtia in the 1900–1930s))*. Izhevsk: "Institut kompiuternykh issledovaniy" Publ. (in Russian).

Mel'nikova, O. M. 2025. In Sorokina, I. A. (ed.). *Akademiia nauk i arkheologiya v regionakh: vzaimodeistvie i sotrudnichestvo (k 300-letiiu RAN) (Academy of Sciences and archaeology in the regions: interaction and cooperation (on the occasion of the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences))*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 47–51 (in Russian).

Permskaya zhizn' (Perm Life) 1916 (245) Available at: <https://permnewspapers.ru/vipusk/permskaya-zhizn-01-10-1916/> (accessed 01.10.2025).

1925. In *Sobranie zakonov i rasporyazhenij Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva SSSR za 1925 g. (Collection of laws and decrees of the Worker-Peasant Government of the USSR, 1925)* 40–85. Moscow, 633–635 (in Russian).

1926. In *Sobranie zakonov i rasporyazhenij Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva SSSR za 1926 g.* (*Collection of laws and orders of the Worker-Peasant Government of the USSR for 1926*) 1–41. Moscow, 224–226 (in Russian).

1958. In *Sobranie postanovlenij pravitel'stva SSSR za 1958 g.* (*Collection of USSR government resolutions for 1958*) 1–20. Moscow: “Gosyurizdat” Publ., 556–558 (in Russian).

Stabrovskiy, A. S. 1994. In Kolobov, A. V. (ed.). *Antichnost i srednevekove Evropy* (*Antiquity and the Middle Ages of Europe*). Perm: Perm State University, 151–155 (in Russian).

Khudyakov, M. G. 1935. In *Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv* (*Issues of Pre-Capitalist Societies History*) (9–10), 129–132 (in Russian).

About the Author:

Melnikova Olga M. Doctor of Historical Sciences, Udmurt State University. Universitetskaya St., 1, Izhevsk, 426034, Udmurt Republic, Russian Federation; superlvovich2012@yandex.ru

Статья поступила в журнал 20.01.2026 г.
Статья принята к публикации 06.05.2026 г.